
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 316.4(477)
ББК 60.524(4Укр)



Татьяна Леонидовна Хлебникова

член Национального союза журналистов Украины, г. Киев,
e-mail: ttt4813@i.ua

Tatyana L. Hlebnikova

member of the National union of journalists of Ukraine, Kiev,
e-mail: ttt4813@i.ua

«РЫНОЧНЫЕ ДЕТИ»: ЖУРНАЛИСТ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

Замечено, что в Украине проблемы современного общества выступают в особо выпуклой форме. Поколение «рыночных детей» растет и в России, но именно этот феномен с поразительной остротой схвачен в статье члена Национального союза журналистов Украины Татьяны Хлебниковой. Несмотря на то, что соотношение предприимчивых и не предприимчивых людей в Украине не намного отличается от подобного соотношения в России, украинский журналист ставит перед читателями российского журнала серьезную социальную проблему, общую для обеих стран.

Ключевые слова: социальная педагогика, «рыночные дети» как феномен современного общества, роль родителей и учителей, школа в Украине.

«MARKET CHILDREN»: THE JOURNALIST PUTS THE PROBLEM

It is noticed that in Ukraine problems of modern society act in especially convex form. The generation of «market children» grows and in Russia, but this phenomenon with amazing sharpness is grabbed in article of the member of the National union of journalists of Ukraine of Tatyana Hlebnikova. In spite of the fact that the ratio of enterprising and not enterprising people in Ukraine not much more differs from a similar ratio in Russia, the Ukrainian journalist puts before readers of the Russian magazine a serious social problem, the general for both countries.

Keywords: social pedagogics, «market children» as phenomenon of modern society, role of parents and teachers, school in Ukraine.

Родители, чтобы обеспечить детям хороший старт в жизни, а именно — непременно заполнить диплом о высшем образовании, идут на разные ухищрения. Две тенденции прослеживаются в последнее время в Украине: гиперопека и

выплата детям денег за хорошие оценки.

МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА

Дашеньке 12 лет. Она учится в пятом классе. И мама проходит школьную программу параллельно с ней.

Поначалу Наталья Дмитриевна просто делала уроки вместе с дочкой. Ну, надо же посмотреть, как неопытная первоклашка выводит в тетради свои палочки, нолики, и кое-где подправить. А потом как-то так получилось, что мама стала делать уроки... за дочку.

Конечно, у любящей матери есть оправдание:

— Даша будет отличницей! — заявляет она. — В ПТУ после 11 класса не пойдет. Я в свое время в институт не поступила, а дочь обязательно получит высшее образование.

Но со временем Наталья Дмитриевна стала жаловаться, что устала. Легко ли каждый день после работы сидеть за уроками? Просит Дашеньку самой делать домашнее задание. Та не хочет. Мама сначала сердится, а потом ее охватывает паника: вдруг учительница плохую отметку поставит? Испортится табель успеваемости. И не видать золотой медали...

Вот и сегодня матери нездоровится. Она прилегла. Но дочь требует:

— Вставай и посмотри в Интернете что-нибудь про сороку. Мне завтра реферат сдавать.

Приняв таблетку, мама садится к столу...

Особенно тяжелы задания по математике. Ну, не все Наталья Дмитриевна понимает в современной методике преподавания этого предмета. Пока разберется, пока дочери втолкует — часа два проходит. Между тем иные Дашины одноклассники справляются с задачками за 7–10 минут.

Оно и понятно: у Даши пробелы в знаниях, накопившиеся за пять лет. И с каждым днем ей все трудней учиться.

Понимает ли мама, что своей медвежьей услугой осложняет дочери жизнь?

Знаю женщину, которая так же сидела с дочкой с 1 по 11 класс. Потом в вузе писала за нее курсовые и рефераты. А когда той надо было отвечать на экзаменах, в зачетку для преподавателя вкладывала хрустящие бумажки. Наконец, дотянули до выпускного дня. Только сегодня на работе молодой специалист с «красным дипломом», как говорится, ни в зуб ногой. Больше того, уехав из столицы в Киевскую область, она оказалась не приспособленной к жизни. Мама немедля выезжает к ней, чтобы, например, вызвать слесаря, ибо в квартире дочери течет кран...

Подобная гиперопека растит детей безвольными, безответственными, не умеющими общаться с людьми, неспособными принять решение, особенно в критической ситуации.

ДЕНЬГИ ЗА ЗНАНИЯ

А вот очередная мода — родители платят детям деньги за то, чтобы те хорошо учились.

Рассуждают мамы и папы так. Учеба — это тяжкий труд, а любой труд должен быть оплачен. И поскольку для них самым важным вознаграждением за их работу есть деньги, то и детей своих они переводят на те же рельсы. Другой мотивации не видят. При расчетах строго придерживаются своих правил. Начальная школа — от трех до десяти гривен за каждую хорошую отметку или за успехи в неделю. Средняя — ставки около 20 гривен. Выпускники порой получают сотни на карманные расходы. А если родители видят в дневнике низкие баллы — из общей суммы вычитается часть.

Но учеба — это не работа. Тут возможны, а порой и желательны ошибки. Именно на них, на синяках и неудачах, идет самая эффективная учеба ребенка в широком смысле

этого слова. За битого, гласит пословица, двух небитых дают.

Не штрафовать за ошибки надо, а учить школьника исправлять их. Иначе со временем он вообще начнет бояться выходить на улицу...

Кроме того, школа — это сложные отношения учителя и ученика. Это индивидуальное положение каждого мальчика и девочки в детском коллективе. Это наличие любимчиков учителей и вечных маленьких неудачников. Разве можно весь этот спектр отразить сухой отметкой?

Наконец, интеллект, развитие ребенка, его таланты не исчерпываются оценкой за тот или иной выученный урок. У Пушкина, как известно, была двойка по математике. Альберт Эйнштейн ужасно учился в школе и вообще считался отстающим в развитии. Исаак Ньютон слыл не только лентяем, но и тупицей. Родители вынуждены были забрать сына домой по причине «неспособности к обучению». Но из этих людей выросли гении!

Природная ребячья любознательность, стремление ребенка к реализации своей мечты — все это гасится кошельком. И дети начинают рассуждать так:

— Зачем учиться? Это надо родителям? Хорошо, поучусь немного, а надоест — брошу. Не выгонят же меня на улицу!

Не выгонят. И чем больше ребенок капризничает, тем больше родители попадают к нему в подчинение. Два сына-старшеклассника одной моей знакомой так «запрягли» своих маму и папу, получающих чуть ли не самую низкую в стране зарплату, что вынудили их занять большие деньги и приобрести компьютер новейшей модификации. За «стареньким» эти, извините, лоботрясы, сидеть не хотели...

А сколько путевок в парижский и будапештский Диснейленды, до-

рогие телефоны iPhone, модные обложки выложили перед детками озабоченные их будущим папы и мамы! Лишь бы грызли гранит науки.

Деньги — в школе, потом взятки при поступлении в вуз. Говорят, в Киеве в самые престижные вузы существует очередь «на взятки» и чтобы не опоздать (вуз-то не резиновый!), детей записывают за много лет вперед до выпускного школьного бала. Затем — поиск тепленького места работы через друзей, кумовей и знакомых. Опять же не за спасибо. «Спасибо в карман не положишь», — говорят украинцы.

Конечно, ничего плохого нет в том, что родители хотят видеть детей счастливыми, здоровыми, обеспеченными. Лозунг прежних времен «Все лучшее — детям» пока никто не отменял. Только вот что понимается сегодня под этим «лучшее»?

И УЧИТЕЛЯ ТУДА ЖЕ...

«Украинские школьники согласны учиться лучше за деньги» — так называлась статья во всеукраинской газете «Сегодня». Факты, изложенные в ней, поразительны. Хотя бы потому, что наставники школьников имеют высшее педагогическое образование и, в отличие от многих родителей, понимают «что такое хорошо и что такое плохо». Однако так же призывают на помощь деньги.

Так, ребятам винницкой школы № 26, которые по итогам семестра добились более высоких оценок, выдают гривны. Спасибо спонсорам — дважды в год они отчисляют из своих средств премии 18 ученикам. Сумму вознаграждения в школе не называют.

Представляю, как обидно тем, кто ни разу не получил заветного конвертика, как бы ни лез из кожи!

В селе Скорики Тернопольской области платят стипендию в

1 000 гривен тем, кто учится на 12 баллов. (Минимальная зарплата в Украине с 1 января 2013 г. — 1 147 гривен). По 500 гривен вручают тому, кто успевает на 10 баллов. В каждом семестре — десять стипендиатов. Спонсор — местный фермер.

Запорожье, школа № 99. Здесь с родителей детей, которые побеждают на областных и всеукраинских олимпиадах, целый год не берут взносов в фонд школы. А мамам и папам отличников делают 50 %-ную скидку.

Есть и другие способы. В Симферополе родителей штрафуют за прогулы ребенком занятий. Если это в первый раз — несите 300 гривен. Прогулял еще — сумма повышается.

Интересно, что имеются как сторонники такого подхода к учебе детей, так и противники. Первые заявляют, что так, мол, ребячя быстрее входит во взрослую жизнь, учится правильно расходовать «заработанные» деньги. Вторые утверждают, что ребенок, который учится только «за деньги», скоро начинает поднимать тарифы. Или отказывается бесплатно что-либо делать. Кроме того, боясь получить плохую отметку, школьники травмируют свою психику. Неудачи приводят к стрессам, срывам, нервным заболеваниям, злобе и зависти.

На самом деле, стимулом к учебе могут быть иные меры. Например, уикэнд с родителями за городом, экскурсии, театры, подарок на день рождения долгожданного велосипеда. Плюс родительское «Молодец!» за успехи, теплая семейная атмосфера, искреннее внимание к личной жизни ребенка.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

1. Откуда сегодня в детях такое неудержимое стремление к денеж-

ным отношениям, к измерению всего через призму денег? — спросила я заместителя директора Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины, доктора психологических наук Сергея Болтивца.

2. Эти дети выросли в измененной взрослыми системе ценностных измерений, — говорит Сергей Иванович. — К обычному для каждой семьи измерению роста, веса ребенка прибавили стоимость. Я помню, как плакал прилетевший из Канады 78-летний отец — украинский эмигрант: «Вам тут в Украине хорошо — взрослые дети приходят, общаются, звонят по телефону. А у меня и почти всех знакомых моего поколения это выходит за пределы повседневных жизненных расчетов. Хотя бы раз в несколько лет набрать номер телефона отца — это тоже деньги, которые, как считают взрослые теперь дети, они тратить не обязаны».

3. Недавно вышла в свет монография моих коллег «Социально-психологические проблемы становления субъекта экономической социализации» под редакцией Валентины Москаленко, — продолжает Болтivec. — В ней впервые раскрыты основные характеристики современной школьной и студенческой молодежи по отношению к собственности, деньгам, богатству, имуществу и тому подобное. И это в современных условиях несправедливого распределения благ, колоссального имущественного расслоения общества, зависимости прав человека от политической воли и государственной власти.

Молодежь смотрит на жизнь иначе, чем мы. Еще американский социолог Толкотт Парсонс отмечал, что «приход каждого нового поколения можно сравнить с нашествием варваров, и только процесс социализации

может обеспечить усвоение норм общежития этими пришельцами».

За последние годы существенно изменилась социально-экономическая система Украины, что повлекло трансформацию экономических ценностей у представителей разных поколений: военных и послевоенных лет, «шестидесятников», людей «эпохи перестройки» и независимости Украины. Все они по-разному воспринимают эти перемены, неодинаково относятся к понятиям свободы, денег, у них другие взгляды на личность, демократию, право, они по-своему приспособляются к изменяющимся реалиям.

В современных условиях чрезвычайно быстро прогрессирует рыночная ориентация вместе с развитием «рынка личностей». Люди разных профессий, разного социального и имущественного статуса — все выходят на рынок. А чтобы быть там модным, на этом «рынке личностей», надо знать, какие представители пользуются наибольшим спросом. И дети не в стороне от этого процесса, а, скорее всего, в самом его центре.

У «рыночных детей» есть такие позитивные черты, как целеустремленность, способность к изменениям, предусмотрительность, экспери-

ментаторство, предприимчивость, любопытство. Они, как правило, умные, терпеливые, расчетливые.

Опасные черты «рыночного ребенка» — приспособленчество, игнорирование прошлого и будущего, беспринципность, аморальность, гиперактивность, высокомерие, равнодушие, расточительность. По существу, это замещение нравственных норм и принципов в человеческих отношениях принципом экономической выгоды ради богатства, который воспринимается как норма. Среди денежных ценностей места для человеческих не остается. Однако не следует думать, что «человек экономический» приходит на смену «человеку разумному». Нашим исследованием выявлено, что в способах оперирования собственностью не более 15 % респондентов склонны действовать предприимчиво. Остальные 85 %, включая и современных молодых украинцев, в первую очередь руководствуются нормами общественной морали.

Что примерит на себя ребенок из этого соотношения противоборствующих мотивов — зависит от направленности его личностного развития, которая определяется ориентацией на ценности, главенствующие в семье.